

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения - 31.08.2017).
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения - 18.11.2017).
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения - 19.11.2017).
7. Б . Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А. И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - № 1.
8. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения - 06.12.2017).
9. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения - 31.08.2017).
10. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации". Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения - 31.08.2017).
11. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации". Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения - 31.08.2017).
12. См., например: Пробелы уголовной статистики и ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних / К. А. Волков // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 5.

© Е.А. Алиева, 2017

УДК 34

Н.Н. Арзамаскин

Доктор юридических наук, профессор

Н.Р. Мухаметзяров

магистрант

ФГБОУ ВПО "Ульяновский государственный университет"

г. Ульяновск, Россия

"ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ"

Важным условием борьбы с преступностью является правильная квалификация совершенных правонарушений, которая возможна только в условиях четкого и исчерпывающего разграничения преступлений и административных правонарушений. При этом, нередко грань между преступлениями и административными правонарушениями прослеживается недоста-

точно четко, ряд уголовных составов декриминализуются в составы административных правонарушений, а последние, в свою очередь, "перерастают" в преступления.

Проблема разграничения преступлений и административных правонарушений лежит в области осуществляемой правом охранительной функции как такого направления правового воздействия, которое состоит в охране общественных отношений от вредоносных деяний. Эффективная охрана интересов личности, общества и государства предполагает правильное определение степени опасности деяний, посягающих на эти интересы, с другой стороны - точное формулирование соответствующих запретов и установление санкций за их нарушение.

При этом, коллизия и конкуренция норм об уголовной и административной ответственности влечет серьезные проблемы в ходе квалификации соответствующих составов преступлений и административных правонарушений, нарушает единообразие судебной практики и, как следствие, не способствует достижению целей уголовного и административного законодательства.

Точность дифференциации преступлений и административных правонарушений обусловлена правильностью оценки степени опасности деяний, выбора адекватных правовых мер реагирования на совершение деяний, а также качеством и соразмерностью используемых для внешнего выражения различия этих деяний средств и приемов законодательной техники.

В соответствие со ст.2.1.Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [4].

Часть 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) определяет преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания [3].

Анализ исследуемых категорий позволяет сделать вывод об их существенном сходстве, обусловленном такими критериями, как противоправность, виновность, предусмотренность соответствующим законодательным актом в качестве порицаемого и наказуемого.

В целом, можно выделить следующие критерии разграничения административных правонарушений и преступлений:

1. Характеризующий общественную опасность деяния материальный критерий;
2. Критерий наказуемости деяния - тяжесть наказания за правонарушение или преступление;
3. Характеризующий процессуальную форму привлечения виновных лиц к юридической ответственности т.н. процессуальный критерий.

При этом, признак общественной опасности в его нормативном закреплении предусматривается только УК РФ, а КоАП РФ не содержит указаний на общественную опасность как признака правонарушения.

Часть 2 ст. 2 УК РФ, определяя задачи УК РФ, в этой связи в этой связи отмечает, что "...Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений". Тем самым, нами делается вывод о том, что законодатель в целом предполагает общественную опасность и иных, не относящихся к преступлениям, деяний, однако по неясным нам причинам не закрепляет названный признак общественной опасности в КоАП РФ.

Думается, что общественная опасность проявляется в причинении вреда любым охраняемым законом общественным отношениям, а за ней следует признавать свойство всех признаков правонарушения, которые все вместе определяют характеристику деяния и могут оцениваться только во взаимосвязи с другими признаками.

Учитывая вышеизложенное, нами делается вывод о необходимости дополнения понятия административного правонарушения признаком общественной опасности.

Кроме того, нередко имеют место случаи, когда одно и то же деяние может влечь как административную, так и уголовную или иную ответственность, в зависимости от количественного критерия, что также становится предметом широких дискуссий в современной правовой науке.

Ю.А. Ляшева в этой связи отмечает, что законодательное закрепление административной преюдиции не может быть признано обоснованным, "поскольку в подобном случае за противоправное деяние, совершенное впервые, но обладающее повышенной степенью общественной опасности, лицо должно быть привлечено к административной ответственности. Лицо, совершившее незначительное по своей общественной опасности правонарушение, будучи ранее привлеченным к административной ответственности, должно подлежать уголовному наказанию" [5].

В свою очередь, И.Н. Иваненко полагает, что, если лицо совершило правонарушение, то подлежит исключительно административной ответственности вне зависимости от количества правонарушений, а задача корреляции правонарушения и наказания должна быть разрешена в рамках соответствующего законодательного акта - КоАП РФ с помощью введения соответствующих квалифицированных составов [6].

Однако позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Полагаем, что как КоАП РФ, так и УК РФ, имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга. Законодатель во многих случаях конструирует составы административных правонарушений и преступлений как смежные, а также, принимая во внимание изменение степени о

Так, применительно к составам, предусмотренным ст. 154 УК РФ и ст. 5. 37 КоАП РФ, предусматривающим ответственность за совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению) ребенка под неоднократностью понимается совершение действий, одинаковых в юридическом смысле, два и более раза. В этой связи, подчеркивается, что фактически неоднократность могут составить и нетождественные акты поведения, например незаконные действия по усыновлению и последующие незаконные действия по передаче под опеку или на воспитание в приемную семью.

Тем самым, законодатель в данном случае руководствуется формальным критерием, полагая достаточным для привлечения к административной ответственности фактических действий незаконных действий по усыновлению (удочерению) ребенка, даже при отсутствии привлечения лица к ответственности по смежному составу административного правонарушения.

Нередко законодатель признает преступлением очередной факт совершения деяния лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два или более раза в течение определенного периода времени. Примером подобного подхода выступают составы, сконструированные в ст. 284.1. "Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности" и ст. 20.33 КоАП РФ с аналогичным наименованием. Состав преступления в данном случае сконструирован с использованием такой административной преюдиции, при которой в действиях лица имеет место состав преступления в том случае, если оно ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Проанализировав проблему разграничения административного правонарушения и преступления, мы приходим к выводу о том, что законодатель нечётко определяет границы между смежными деяниями. В результате этого правоприменители могут допускать ошибки. Административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют цель охраны публичных интересов, прежде всего таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. В силу этого они имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга.

Развитие законодательства об уголовной и административной ответственности должно идти по пути унификации и формализации, что обусловлено в целом сходными стоящими перед ними целями и задачами - охрана прав и свобод человека и гражданина, а также предупреждение правонарушений. Важным направлением такого усовершенствования законодательства должна стать унификация терминологии административного и уголовного права, в том числе путем включения признака общественной опасности в легальное определение термина правонарушения.

Формализация подходов должна быть осуществлена и в ходе конструирования составов с административной преюдицией, и быть направлена на устранение возможных затруднения в ходе квалификации соответствующих составов преступлений и правонарушений, минимизации пределов усмотрения субъекта правоприменительной деятельности. В этой связи, наиболее предпочтительным нам представляется такой способ конструирования составов с административной преюдиции, для которого необходимо повторное совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

